

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.8>

Скопа Виталий Александрович

[Переписные кампании в Степном Казахстане во второй половине XIX - начале XX века: особенности организации и специфика проведения](#)

В статье на основе архивного материала и опубликованных источников дается анализ организации и проведения статистических обследований в Степном Казахстане во второй половине XIX - начале XX века. При осуществлении переписной кампании отдельное внимание обращалось на ее инструкционное обеспечение, адаптацию наставлений к переписи в казахской степи и привлечение счетчиков. Учитывая особенности и специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы перерабатывали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/8.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 44-48. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Миллюков П. Н. Воспоминания: в 2-х т. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953. Т. 1. 444 с.
8. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 135. К. 1.
9. НИОР РГБ. Ф. 225. К. 1.
10. НИОР РГБ. Ф. 225. К. 3.
11. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 211. К. 1.
12. Пешехонов А. В. Земская дорога // Русское богатство. 1914. № 1. С. 351-370.
13. Пешехонов А. В. Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 167-189.
14. Пешехонов А. В. Почему мы тогда ушли? // Русское богатство. 1917. № 11-12. С. 303-330.
15. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов. Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
16. Протасова О. Л. Деятели демократического социализма в контексте политической культуры российского общества первой четверти XX века. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2017. 273 с.
17. Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М.: Мысль, 1991. 367 с.
18. http://annensky.lib.ru/names/nf&an/nf_press.htm (дата обращения: 22.10.2019).
19. http://az.lib.ru/a/annenskij_n_f/text_1912_telegrammy.shtml (дата обращения: 25.10.2019).
20. <http://bibliarh.narod.ru/1891-1900/details/595.html> (дата обращения: 27.10.2019).
21. <https://bibra.ru/composition/n-f-annenskij> (дата обращения: 17.10.2019).
22. <https://biography.wikireading.ru/130104> (дата обращения: 19.10.2019).

N. F. Annensky – Social and Political Figure of Liberal Narodnik Movement

Protasova Ol'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
 Bikbaeva El'mira Vital'evna
 Tambov State Technical University
 olia.protasowa2011@yandex.ru; kafedrapr@mail.ru

For the first time, the article provides a comprehensive biographical survey of Nikolai Feodorovich Annensky (1843-1912) – an outstanding representative of the moderate Narodnik movement of the last third of the XIX – the beginning of the XX century. The paper describes Annensky's achievements in the spheres of professional (zemstvo statistics), publicistic and organizational (social and political) activity. It is shown that, having gained a well-deserved ethical reputation in democratic circles, Annensky came out as a mediator between old and new generations of the Narodniks.

Key words and phrases: N. F. Annensky; Narodnik movement; zemstvo statistics; publicistic writing; Popular Socialist Party.

УДК 930.2

Дата поступления рукописи: 14.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.8>

В статье на основе архивного материала и опубликованных источников дается анализ организации и проведения статистических обследований в Степном Казахстане во второй половине XIX – начале XX века. При осуществлении переписной кампании отдельное внимание обращалось на ее инструкционное обеспечение, адаптацию наставлений к переписи в казахской степи и привлечение счетчиков. Учитывая особенности и специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы перерабатывали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои.

Ключевые слова и фразы: история; Степной край; перепись; статистический комитет; Казахстан; статистический учет.

Скопа Виталий Александрович, д.и.н., доцент

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
 sverhtitan@rambler.ru*

Переписные кампании в Степном Казахстане во второй половине XIX – начале XX века: особенности организации и специфика проведения

Вхождение национальных окраин в состав Российской империи влекло за собой не только территориальное расширение, но и требовало от властей как можно быстрее наладить механизмы государственного управления в данных субъектах. С целью рационального подхода к организации процессов управленческого характера пристальное внимание власти уделяли формированию статистических данных как долгосрочному ресурсу в системе управления.

Актуальность заявленной проблемы объясняется возрастающей ролью статистического материала как управленческого стратегического источника и потребностью научного переосмысления статистических обследований в национальных окраинах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века для объективной оценки деятельности всей системы статистических служб.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе выявленного материала предпринята попытка дать обоснованную оценку организации и проведению статистических обследований в национальных окраинах Российской империи посредством локальных статистических работ.

Целью данной статьи является анализ статистических кампаний в территориальных границах Степного Казахстана во второй половине XIX – начале XX века, проведенных региональной системой статистических служб, и выявление особенностей и специфики данных мероприятий.

Первые переписи населения в Степном крае были проведены в начале 70-х годов XIX века в Семиреченской области. Так, 1 марта 1870 г. была проведена перепись г. Верного [10, д. 1, л. 21]. Проводилась она по самой упрощенной программе и касалась общих вопросов, не затрагивая экономического, материального положения населения, его классовой структуры. В 1870 г. на заседании комитета было решено «произвести во всех городах Туркестанского края однодневную перепись» и проводить их ежегодно [Там же, л. 25]. Но для подобных работ комитету не хватало сил, поэтому они по-прежнему проводились от случая к случаю. В 1871 г. малыми силами, по упрощенной программе была проведена перепись «г. Капала и его станицы» [8, с. 114]. Кроме сведений о населении было выяснено общее число домов, их стоимость, собраны сведения о промышленных заведениях, о числе рабочих на них, о состоянии скотоводства. Данная классификация формируемого статистического материала позволяла упорядоченно представлять его и более рационально применять в управленческих нуждах.

Производились переписи и в ряде других населенных пунктов, но систематической их организации комитету наладить так и не удалось. Правда, иногда они могли быть инициированы сразу в нескольких населенных пунктах, но такие случаи были весьма редки. Так, 5 апреля 1879 г. по решению уже Семиреченского статистического комитета была проведена перепись в Верном и прилегающих к нему станицах, в уездных городах Капале, Караколе, Пишпеке и в станице Лепсинской [10, д. 3, л. 27]. С точки зрения методики данное мероприятие не внесло ничего нового. Сохранялась та же группировка данных, те же вопросы, которые использовались ранее. Ценность её заключалась в том, что она была проведена одновременно в нескольких населенных пунктах по единообразной программе. Фактически это первая проба системного статистического учета в национальных окраинах российской империи.

Значительным событием в статистике населения Казахстана явилась перепись Николаевского (Кустанайского) уезда, произведенная А. А. Тилло [16, с. 56-74]. Ценность её заключается в приёмах и методах проведения. Определение населения в казахской степи имело свои особенности, а отчасти и сложности. Для переписи нужно было учитывать время года, климатические, политические, торговые, семейные условия, урожайность трав, постоянную смену водных источников, т.е. всё, что заставляло кочевой народ часто менять места кочевок, а иногда и места зимовок. Следовательно, произвести однодневную перепись на всей территории уезда было невозможно, да и полученные ею данные не могли быть использованы, ибо население находилось в постоянном движении. Поэтому производство переписи во всей степи в один день в то время было нереально.

А. А. Тилло предложил другой приём. В связи с тем, что в отчетах фиксировалась подать о кибитке (юрте. – В. С.), данные о числе последних собирались по возможности тщательно, и нужно было только определить среднее число жителей в них [Там же, с. 71-85]. А. А. Тилло в течение месяца произвел пересчет кибиток и населения всего Николаевского уезда. Результаты подсчетов среднего числа душ на кибитку дали основание для определения населения всей степи, ибо для обследования было взято около одной трети всех кибиток области [Там же, с. 85-91].

Для определения населения А. А. Тилло взял не географический, а административный уезд, т.е. число подведомственных ему кибиток, так как иногда целые волости кочевали за пределами уезда и даже области, а число кибиток оставалось неизменным. Это позволяет сделать вывод, что перепись носила несколько условный характер и годилась для определения общего числа жителей, а отнюдь не для выяснения социально-классовой структуры населения, его экономических и культурно-бытовых различий. В то же время, вопреки бытовавшему мнению о невозможности проведения переписи кочевого населения, А. А. Тилло удалось провести её. Данная кампания, являясь неким прецедентом, позволила выявить и детерминировать многие компоненты переписной процедуры в национальных окраинах империи [3, с. 264].

Интересная программа, охватывающая разные стороны статистического наблюдения и исследования, была составлена в Акмолинском комитете И. А. Козловым. В основу этой программы была «положена обдуманная постановка вопросов, которые необходимы для решения важных задач» [11, д. 2, л. 56]. Это положение развернулось в ряд мелких программ исследования. Козлов разработал «Записку об устройстве статистики населения», провел сравнительное исследование естественного движения войскового населения Петропавловского и Кокчетавского уездов, составил «Программу для собирания сведений о юридических обычаях инородцев Западной Сибири», в памятной книжке Западной Сибири (1882 г.) поместил статью «Обычное право киргизов» [Там же, л. 62-64]. Подобный комплексный подход к осуществлению программы давал возможность организовать всестороннее изучение области, однако работы не получили широкого распространения и в большинстве своём выполнялись одним И. А. Козловым. Ценность программы заключалась ещё и в том, что она предлагала учреждениям разных ведомств собирать и обрабатывать материалы по единому плану.

В 1893 году обширную программу изучения области наметил Семиреченский комитет [13, д. 277, л. 241]. В ней предусматривалось изучение флоры и фауны, природных условий, истории, экономики, этнографии и других сторон общественной жизни области. Большую исследовательскую работу проводил и Уральский комитет [4, с. 3-4]. Для ускорения сбора сведений, для достижения их полноты на его заседании был заслушан

доклад Н. А. Бородин «О необходимости естественно-исторического исследования края», который определил главной задачей «возможно полное изучение края в статистико-экономическом, этнографическом, естественно-историческом и других отношениях» [5, с. 3-7]. Главный недостаток проведенных до этого исследований, как отмечал Н. А. Бородин, – в их отрывочности: «...не было предпринято сплошного и одновременного собирания материала, его систематической разработки» [Там же, с. 9]. Этот пробел решено было восполнить намеченным исследованием. При комитете учреждалась комиссия, которой поручалось организовать работу корреспондентов, вести с ними переписку, снабжать их программами, наставлениями по сбору материалов и другой инструктивной литературой. К концу первого года в работе комитета приняло участие 152 человека, доставлена 81 коллекция различных экспонатов [Там же, с. 14].

Учитывая особенности административного устройства в казахских степях, специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы пересматривали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои [15, с. 255]. Так, Семипалатинский комитет ещё в 1884 г. сообщал, что «присланные ЦСК формы для собирания сведений, по местным условиям, оказались неприменимыми» [12, д. 310, л. 387], поэтому он выработал свои. Такое пересоставление бланков проводилось комитетами по большинству вопросов. В бланках ЦСК о посевах предусматривался только поволостной свод сведений, а для детального учёта своды требовалось делать по каждому населенному пункту, поэтому на местах приходилось разрабатывать дополнительные ведомости. В Акмолинском комитете такие ведомости в 1892 г. были разработаны И. А. Козловым [Там же, л. 380].

Центральный статистический комитет, формулируя свои требования в изучении того или иного вопроса, не учитывал компетентность сотрудников на местах, поэтому большая часть работы приходилась на комитеты. Так, в 1895 г. для сбора сведений о фабриках и заводах он разослал ведомости, заполнение которых возлагалось на владельцев промышленных заведений, а проверка их – на фабричных инспекторов и областных механиков. «Но этот способ собирания, – сказано в отчёте Тургайского комитета, – оказался неприменимым в области за отсутствием в ней лиц, обладающих надлежащими познаниями, за малограмотностью или безграмотностью большинства владельцев промышленных заведений» [9, с. 8-11]. В связи с этим комитет сообщил уездным начальникам только извлечения из ведомостей, снабдив их разъяснениями.

По «Положению о статистических комитетах» региональные центры статистического учета обязаны были давать статистические справки государственным учреждениям. Иногда эта работа сводилась только к переписке и рассылке готовых сведений. Зачастую же приходилось делать выборку сведений за несколько лет, а иногда и проводить небольшие исследования. В 1903 г. Уральским комитетом для различных учреждений и ведомств было составлено 108 таблиц и три обширные записки, в 1911 г. – обзор рыболовства за 28 лет и атлас с диаграммами по экономике области за 30 лет [6, с. 17-18].

Много сил и внимания статистические учреждения национальных окраин уделяли организации и проведению Всеобщей переписи населения. Подворные и поселенные переписи, проводимые комитетами, предопределили её форму и методы, накопили определенный опыт подобных работ. К 1895 г. программа её была в основном готова, а 5 июня 1895 года утверждено «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи». «Положение» отражало общее направление предстоящих работ. Оно не учитывало особенности национальных окраин, но в нём было оговорено, что в среде «инородческого» населения ряда мест, в частности, в Казахстане, «правила применяются с отступлениями», которые утверждались МВД [14, д. 159, л. 30].

Исходя из местных особенностей, статистические службы Степного края должны были в первую очередь определить сроки проведения переписи. Администрации большинства областей не были готовы к её проведению. О степени готовности можно судить по составлению переписных участков: «...ни областные правления, ни комитеты, ни даже уездные канцелярии не имели списков населенных пунктов, подробных карт» [Там же, л. 30-31]. На подготовительные операции требовалось немалое время. Оно должно было ещё более увеличиться, если учесть отсутствие грамотных сотрудников и опыта ведения такого масштаба работ по статистике населения.

Большое затруднение вызывало требование об однодневном проведении переписи кочевого населения. Семипалатинский комитет сообщал, что она «безусловно неисполнима, ибо для исполнения в точности однодневной переписи понадобилось бы так много сотрудников, что их область ни в коем случае не может представить» [2, д. 63, л. 62-65].

С целью решения проблемы комитеты предложили провести перепись заранее, «чтобы собираемые сведения лишь приурочивались к одному и тому же дню» [14, д. 159, л. 31-34]. Временем для её производства предлагалось избрать сентябрь-октябрь, так как зимой она невозможна из-за погодных условий, а весной начинается кочевка. Учитывая подготовительные работы, некоторые комитеты называли декабрь 1898 г. Но эта дата не отвечала общим требованиям. Более реальные сроки (ноябрь-декабрь 1897 г.) называл Семипалатинский комитет [2, д. 63, л. 65-68]. По его мнению, перепись в 1898 г. была бы осложнена намечаемыми выборами волостных властей, и это помешало бы статистическим работам. Но даже эти сроки не могли удовлетворить правительство.

На основе собранных замечаний МВД утвердило «Отступления от общего порядка переписи населения...». В степных областях временем переписи был назван январь 1897 г., а для кочевого населения она перенесена на ноябрь-декабрь 1896 г. Исходя из «Отступлений...», к 1 января 1897 г. заполненные переписные листы доставлялись волостным управлениям, которые проверяли точность их заполнения, переводили на русский язык, составляли копии и отправляли в уездные комиссии. Здесь они еще раз проверялись, копии отсылались в областные комиссии, а первичные материалы сдавались в архивы областных правлений. Перепись предусматривалась на листах, в которых не заполнялись некоторые графы как не имеющие значение

для казахского населения. Переписные участки кочевого населения соответствовали волостям, участки оседлого населения – станицам с причисленными к ним поселками, крестьянскими волостями и городам. Боясь, чтобы в переписные комиссии не попали люди неблагонадежные, правительство четко определило номенклатуру их членов. Областные комиссии возглавлялись губернаторами. В их состав входили вице-губернатор, чиновники областного правления, представители казачьего сословия, военного ведомства, министерства финансов, уездные начальники. Членами комиссий были и секретари комитетов, на которых возлагалось всё делопроизводство. Уездные и волостные комиссии возглавлялись соответственно уездными начальниками и волостными управителями или чиновниками, знакомыми с казахской письменностью и бытом [1, с. 37-40]. Счетчиками избирались аульные старшины, волостные писари, священники, приказчики, конторщики, учителя. Все кандидатуры утверждались областной комиссией, кроме того в каждый уезд посылалось по 2-3 наблюдателя из числа проверенных властями лиц [14, д. 159, л. 89-91].

Отдельное внимание уделялось разъяснению целей и задач переписи. Комитеты, формально подходя к данной работе, перевели переписные инструкции на казахский язык и отдельными оттисками разослали по волостям. На этом заканчивались все разъяснительные работы, поэтому неслучайно в степи рождалась масса всевозможных слухов. Каждое сословие понимало её цели по-своему: более состоятельные баи боялись повышения налогов и скрывали размеры своего хозяйства, беднейшая часть, надеясь на льготы, боялась быть пропущенной в переписных листах [7, с. 51-59]. Слухи разжигались и тем, что некоторые чиновники пытались подчинить перепись интересам фиска. Акмолинский уездный начальник требовал включить в её программу сбор сведений о наличном скоте. Однако выполнение всех требований переписи для комитетов было непосильно. Отсутствие средств и грамотных людей не давало возможности подобрать счетчиков. Приходилось в середине работы одних из них заменять другими, восстанавливать испорченное, а иногда и заново перепроизводить перепись. В число счетчиков нередко попадали люди случайные, были даже случаи взяточничества. Со стороны так называемых бесплатных счетчиков, которым перепись вменялась в служебные обязанности, наблюдались случаи затыжки и даже отказ от неё [11, д. 5, л. 27]. В то же время, несмотря на выявленные особенности и специфику статистических обследований, полученные сведения имели очень важное значение и, в первую очередь, для региональных властей, а накопленный опыт статистических работ находил отражение в локальных обследованиях.

Очередную общероссийскую статистическую кампанию запланировано было провести в 1910 году, но отсутствие средств в государстве на эти цели не позволило приступить. В 1911 г. этот вопрос вновь обсуждался в правительственных органах, и было получено принципиальное согласие на её проведение. К 1915 году начали выработываться план и программа, но Россия была уже втянута в Первую мировую войну, и производство переписи вновь было отложено. И хотя вторая всеобщая перепись так и не состоялась, некоторыми комитетами была проведена определенная подготовительная работа к ней. Так, в отчете Тургайского комитета за 1914 г. есть сведения, что им была предпринята предварительная перепись и что результаты её по трём уездам обработаны и подготовлены к печати [13, д. 866, л. 27-30]. Проработанные формы во много дублировали перепись 1897 года с учетом региональных особенностей.

Таким образом, анализ статистических кампаний в территориальных границах Степного Казахстана позволяет выделить особенности и специфику данных мероприятий, которые проявлялись в нехватке специалистов-статистиков, аульном расселении степняков, необходимости адаптации переписных форм. Выявленные особенности во многом предопределяли работу действующих служб, в первую очередь, статистических комитетов, и их взаимодействие с региональными властями.

Список источников

1. **Алексеев А. Н.** Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.). Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ им. С. Аманжолова, 1999. 157 с.
2. **Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (ИАОО).** Ф. 86. Оп. 1.
3. **Глиноецкий Н. П.** Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1882. 793 с.
4. **Журнал заседаний Уральского ОСК 18 марта 1896 г.** Уральск, 1896.
5. **Журнал заседаний Уральского ОСК 15 февраля 1898 г.** Уральск, 1898.
6. **Журнал заседаний Уральского ОСК 9 января 1904 г.** Уральск, 1905.
7. **Коншин Н. Я.** К истории переписи в Семипалатинской области // Семипалатинские областные ведомости. 1898. № 25.
8. **Материалы для статистики Туркестанского края:** ежегодник / под ред. Н. А. Маева. СПб.: Туркестанский стат. ком., 1879. Вып. 1. 152 с.
9. **Отчет Тургайского областного статистического комитета.** Оренбург, 1898. 42 с.
10. **Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.** Ф. 393. Оп. 1.
11. **Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.** Ф. 460. Оп. 1.
12. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1290. Оп. 1.
13. **РГИА.** Ф. 1290. Оп. 2.
14. **РГИА.** Ф. 1290. Оп. 10.
15. **Скопа В. А.** История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 411 с.
16. **Тилло А. А.** Первая народная перепись в Киргизской степи // Записки Императорского русского географического общества. 1873. Т. IX. № 12. С. 44-112.

Census Campaigns in Steppe Kazakhstan in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century: Specificity of Organization and Implementation

Skopa Vitalii Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Altai State Pedagogical University, Barnaul
svrhtitan@rambler.ru

Relying on archival materials and published sources, the article analyses the organization and implementation of statistical surveys in Steppe Kazakhstan in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. During the census campaign, special attention was paid to the following issues: informational provision, adaptation of census takers' guides to the conditions of the Kazakh steppe, involvement of census takers. Having taken into account specificity of nomadic households, regional statistical services edited formsheets of the Central Statistical Committee and compiled their own ones.

Key words and phrases: history; steppe territory; census; statistical committee; Kazakhstan; statistical account.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 20.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.9>

Автор статьи представляет к рассмотрению исторический опыт становления и развития учреждений для подготовки милицйских (полицейских) кадров. Предметом исследования является первоначальная (профессиональная) подготовка сотрудников полиции (милиции) в трех российских субъектах (Республика Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область). Проведенное исследование позволяет говорить о том, что вопросы профессионализма сотрудников полиции (милиции) на протяжении длительного периода были весьма актуальными. Отмечено, что при проведении реформаторских мероприятий в сфере правоохранительной деятельности следует учитывать накопленный опыт.

Ключевые слова и фразы: первоначальная подготовка; профессиональная подготовка; сотрудник полиции (милиции); образовательные учреждения; кадры.

Шацкая Екатерина Александровна, к. соц. н.

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск
Katerina_shat@mail.ru

Учреждения для подготовки сотрудников милиции в 20-е гг. XX века – начале XXI века (на материалах Забайкальского края, Республики Бурятия и Иркутской области)

Проблема кадрового обеспечения государственных органов является **актуальной** для современной российской действительности. Для правоохранительной деятельности характерны высокая социальная ответственность, сложность, она требует напряжения физических, психических и моральных сил, что определяет потребность в специализированной многопрофильной и профессиональной подготовке. Происходящие реформы в сферах образования и обеспечения национальной безопасности государства свидетельствуют о двояком отношении к получению профессионального образования (профессиональной подготовки) в ведомственных учебных заведениях системы МВД России.

Деятельность Департамента государственной службы и кадров МВД России направлена на улучшение качественного кадрового состава путем разработки и внедрения различных программ профессионального обучения и переподготовки, реорганизации и укрупнения структурных подразделений МВД России, в частности, центров профессиональной подготовки в период 2013-2014 гг. Критики деятельности МВД России выступают против ведомственного профессионального образования в силу его неэффективности, нецелесообразности и экономической необоснованности, акцентируя внимание на низком уровне профессиональной подготовки и профессиональной ориентации, культурно-нравственного воспитания выпускников образовательных организаций системы МВД России. Иная точка зрения основана на поддержке ведомственного профессионального образования.

На протяжении длительного периода в истории нашей страны уделяется пристальное внимание кадровой политике. В научной литературе достаточно освещены вопросы создания высших учебных заведений профессионального образования, в том числе ведомственных. Известны работы Ч. Н. Ахмедова, С. Е. Байкеевой, М. С. Большакова, В. В. Закатова, В. Я. Кикотя, Е. П. Колодеева, В. Ю. Новожилова, В. В. Синиченко, С. А. Карновича, А. А. Кузнецова, С. Х. Хакимова [1-4; 6; 8; 9; 13; 15, с. 58; 16] и др.